

БОЕВОЙ ПОХОД ЮЖНОЙ ГРУППЫ

Боевой поход Южной группы войск, совершенный в августе — сентябре 1919 года, — выдающееся событие. Вместе с тем этот поход вошел яркой страницей в биографию Яна Борисовича Гамарника, который был членом Реввоенсовета группы. Одно от другого никак не отделить: если воскрешаешь в памяти то героическое время, вспоминаешь и дорогие имена.

Я не собираюсь листать день за днем календарь — всех подробностей все равно не расскажешь. Не собираюсь заниматься и арифметическим подсчетом общего количества участников или средней скорости продвижения. Не сохранилось такой статистики, да она, пожалуй, здесь и ни к чему. Гораздо важнее уяснить самую суть — чем вызван был тот поход, что вдохновляло людей на подвиг, как достигнута победа. И, разумеется, попытаюсь показать роль Я. Б. Гамарника в этом походе.

На юге Украины к началу августа действовали три стрелковые дивизии — 45, 47 и 58-я, причем каждая из них имела недолгий, но и нелегкий послужной список.

Начну с 58-й, где я был тогда начальником штаба. Ее костяком явились части Крымской армии, которая под командованием П. Е. Дыбенко в мае — июне мужественно сражалась с деникинцами, получавшими поддержку от англо-французских интервентов. После оставления Крыма армия, понесшая потери, была свернута в дивизию, названную по преемственности тоже Крымской. В дивизию, помимо регулярных частей, вошли партизанские отряды Херсонщины и Таврии, по своему составу весьма разношерстные, сильно зараженные влиянием махновщины. Мы держали активную оборону по Днепру, а затем, когда левый фланг оголился (противник захватил Екатеринослав, ныне Днепропетровск), отошли на ливию станция Долинская — река Ингулец, опираясь пра-

вым флангом на Херсон. Тут П. Е. Дыбенко получил новое назначение, начдивом стал его помощник И. Ф. Федько, а дивизию под номером 58 включили во вновь создаваемую 12-ю армию.

Столь же молодыми были и обе другие дивизии. 45-ю за короткий срок сколотил И. Э. Якир с помощью командиров и партработников, прибывших из бессарабских отрядов и частей бывшей 3-й Украинской армии. Дивизия, основу которой составляли добровольцы — рабочие и крестьяне Южной Украины и Молдавии (бригада Г. И. Котовского и другие), держала растянутый на 300 верст фронт от Вапнярки до Днестра и по Днестру. 47-я под командой Н. Д. Логофета, еще не полностью сформированная, без боевого опыта, располагалась в районе Одессы.

Перед тремя дивизиями согласно директиве главкома от 7 августа ставилась задача всемерно сдерживать противника. Только этим они могли приковать к себе его силы и выполнить свое назначение в общем плане боевых действий войск Южного фронта. До ответственных работников была доведена директива Политбюро ЦК РКП(б) от 9 августа 1919 года, требовавшая «обороняться до последней возможности, отстаивая Одессу и Киев, их связь и связь их с нами до последней капли крови»¹.

Войска, действовавшие в Причерноморье, прилагали героические усилия в боях с многочисленным врагом. Но положение становилось все сложнее. Деникинцы захватили Херсон, потом Николаев. Под прикрытием англо-французской эскадры белогвардейцы высадили крупный десант в Люсдорфе — совсем рядом с Одессой. Петлюровцы заняли Умань. На узловой станции Помощная, перехватив главную магистраль, связывавшую южные войска с северными, появился Махно со своей бандитствующей «вольной армией». Почти на всей территории бесчинствовали кулацкие банды, вспыхивали мятежи немец-колонистов и сектантов-старообрядцев.

Нетрудно представить, сколько выдержки и самообладания потребовалось от трудящихся Одессы, где председателем губернского комитета партии был Я. Б. Гамарник. На защиту города были мобилизованы все силы. Молодые полки 47-й дивизии, истекая кровью, отбивали

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 51, с. 33.

натиск белогвардейского десанта. Рядом дрались рабочие отряды. В самом городе шла борьба с вылезшими из нор вражескими агентами и воровскими шайками, которые сеяли панику, учиняли грабежи.

Как ни велико было мужество красноармейцев и рабочих, однако Одессу удержать не удалось.

Вот в этих-то условиях три упомянутые дивизии, оторванные от штаба 12-й армии, объединились в Южную группу, с тем чтобы действовать совместно и более организованно. Вначале войска возглавил начдив 58 И. Ф. Федько, по спустя несколько дней приказом командарма командующим Южной группой был утверждён начдив 45 И. Э. Якир. В Реввоенсовет группы вошли Я. Б. Гамарник, Л. И. Картвелишвили и член Реввоенсовета 12-й армии В. П. Затонский.

Хотелось бы сказать несколько слов об этих людях, на которых в столь трудный момент возлагалась ответственность за судьбы многих тысяч людей.

Иона Эммануилович Якир, в недавнем прошлом студент и токарь, вступивший в одну из военных организаций большевиков, уже в первые месяцы Советской власти проявил командирские задатки. В начале 1918 года он командовал небольшим отрядом, сражавшимся против румынских оккупантов, затем батальоном китайских добровольцев в составе Тираспольского отряда, отходившего к Воронежу. В сентябре возглавил политуправление Южной завесы, в октябре стал членом Реввоенсовета 8-й армии, где совершил смелый подвиг, утихомирив анархистский отряд, за что был награжден орденом Красного Знамени (знак № 2).

Владимир Петрович Затонский — участник революционного движения с 1905 года. Он имел университетское образование, преподавал в политехническом институте. В первом Советском правительстве Украины был народным секретарем (наркомом) просвещения. В марте 1918 года стал Председателем ЦИК Украины. На юг, в район Одессы, он прибыл как член Реввоенсовета 12-й армии, чтобы помочь здесь сколачиванию боевых сил, организации сопротивления врагу. Впрочем, «прибыл» — не то слово. Пробивался, прорывался — и на примитивном, сколоченном из угольных площадок бронепоезде, и пешком по шпалам, и в случайно подвернувшемся эшелоне сквозь охваченную водоворотом борьбы территорию.

Затонский, Гамарник, Картвелишвили — боевые друзья по октябрьским дням 1917 года в Киеве. Все трое входили в состав Киевского комитета партии, вместе поднимали и вели рабочих на восстание. В Одессу Лаврентий Иосифович Картвелишвили приехал, как и Гамарник, сразу после ее освобождения Красной Армией, весной 1919 года, и оба они трудились тут все эти месяцы. Оба были популярны в рабочей массе, и звали их просто по именам. Достаточно сказать: «Ян, Лаврентий» — и всем понятно, о ком идет речь.

Гамарнику было 25 лет, Картвелишвили — 28, Затонскому — 31, Якиру — 23. И возраст далеко не солидный, и специальной военной подготовки никто из них не имел. Однако же, выдвинутые и закаленные революционным порывом, как мудро и умело руководили они войсками и всем ходом боевых действий!

На должность начальника штаба группы был приглашен Александр Васильевич Немитц — контр-адмирал русского флота, перешедший на сторону революции, умный и твердого характера человек, сделавший много полезного для осуществления боевого похода.

К концу августа стало ясно, что удержать южные районы не удастся. Наши силы здесь таяли. В результате кровопролитных боев за Одессу от 47-й дивизии осталось 500—600 человек, кое-как пробившихся к Голте, в расположение 58-й дивизии. А 58-я понесла урон иного порядка. Здесь ощущалось сильное влияние махновщины: она как ржа разъедала ряды политически неискушенных бойцов. Многие из них поддались демагогической агитации. Переметнулась к махновцам бригада, находившаяся в районе станции Долинская. Ее комбригу Г. А. Кочергицу лишь с помощью горстки верных красноармейцев удалось бежать из-под ареста. Зараза перекинулась в части, стоявшие в Бобринце¹. Оставшиеся две бригады

¹ Махновцы, выдавая себя за революционеров, вели широкую агитацию не только среди населения, но и нередко в самих советских частях. Они выдвинули лозунг: «Все, кому дорога свобода и независимость, должны остаться на Украине и вести борьбу с денкинцами». Махновцы обещали разбить денкинцев, злостно обвиняли коммунистов в трусости, в отсутствии желания у Красной Армии защищать Украину.

У некоторых коммунистов Юга Украины и командного состава 58-й дивизии, находившейся все время в соприкосновении с махновцами, создалось ошибочное мнение, что в таких усло-

ствовал отряд начдива 47 Н. Д. Логофета¹ из остатков 417-го и 418-го полков.

Первая стычка с противником, первый наш успех — на следующий же день, 31 августа. Как ни покажется это удивительным, но все произошло легко и просто. На пути 3-й бригады было местечко Голованевск. Мокроусов, ехавший в машине, полагал, что оно уже занято нашим авангардом. На самом же деле машина, в которой вместе с комбригом находились начальник штаба Рябов и политработник Гурецкий, обогнала авангард и первой ворвалась в местечко. Оказавшись на центральной площади, Мокроусов и его спутники поняли наконец, в какой они оказались ситуации: над крыльцом каменного дома висел желто-голубой петлюровский флаг. Растеряйся на миг — и конец. Но не таков моряк Мокроусов! Приняв строгий вид, смело вошел он с товарищами в комендатуру. Петлюровцы приняли их за денкинского начальство. Дело решилось в минуту — все, кто находился в здании, были разоружены и арестованы. Перетрусивший комендант сообщил, что в соседнем селе Покотилово стоит штаб петлюровской дивизии. Телефон был исправен. Сняв трубку, Мокроусов от имени голованевского коменданта передал, что в Покотилово идет подкрепление. К этому времени подошел отряд Логофета, одну из рот которого, не мешкая, направили в село. Так, без единого выстрела, был захвачен петлюровский штаб со всеми документами, печатями и самим начальником дивизии полковником Шумским.

¹ О Николае Дмитриевиче Логофете в военно-исторической литературе мало приводится сведений, поэтому хочу сказать несколько слов. Он, капитан старой армии, проявил себя преданным воином революции. Получив долгосрочный отпуск, вернулся в родную Москву и в феврале 1918 года возглавил один из первых красноармейских отрядов — караульную команду Рогожского района. На ее базе командир Н. Д. Логофет и комиссар С. И. Мойсеев, при активном содействии райкома партии, сформировали рабочий полк, названный 38-м Рогожско-Симоновским. Боевое крещение бойцы полка приняли в уличных схватках при подавлении левозсеровского мятежа в июле 1918 года. С осени полк сражался под Царицыном, где Логофет был дважды ранен, заслужив похвалу командующего 10-й армией К. Е. Ворошилова. После завершения похода Южной группы войск 12-й армии Николай Дмитриевич принял 48-ю стрелковую дивизию, которая формировалась в Тульской губернии и затем воевала на Западном фронте. Скончался он в 1927 году в возрасте 43 лет. — В. П.

нее Казатина — петлюровские части. Выходит, прорвав вражеский заслон в районе Умаи, мы снова очутились во вражеском кольце. Однако это не очень-то нас смущало. После одержанных побед боевой дух войск был высоким и никакие преграды не казались страшными. А вдобавок нами была наконец-то установлена по радио связь со штабом 12-й армии. Командарм за это время сменился, им стал С. А. Меженинов. Он приказал наступать между Казатином и Фастовом на Житомир.

Взятие 58-й дивизией города Белая Церковь и местечка Сквир, проведенное по детально продуманному плану, которым каждому полку ставилась конкретная боевая задача, в значительной мере определило судьбу второго вражеского кольца. Оборонявшие Сквир петлюровцы понесли ощутимые потери и отошли на Казатин. Между Фастовом и станцией Попельня была взорвана железнодорожная линия, что лишало противника маневра.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке